

И.А.Майбуров, доц., канд. техн. наук,
г. Екатеринбург, ГОУ УГТУ-УПИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ СХЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вторая половина XX столетия войдет в историю высшей школы как период ее наиболее бурного развития: с 1960 по 1995 гг. численность студентов во всех странах мира возросла с 13 до 82 млн., т.е. более чем в шесть раз [1].

В период после второй мировой войны большинство зарубежных стран, руководствуясь интересами социально – экономического развития, начали рассматривать сферу профессионального образования как приоритетную и исходить из этого в своей инвестиционной политике, развивая ускоренными темпами свои системы высшего образования. В результате за 40 лет с середины 50-х до середины 90-х гг. численность студенческих континентов в развитых странах увеличилась в среднем более чем в 10 раз. Причем, если в Нидерландах и Бельгии она увеличилась только в 7,1 и 7,6 раза соответственно, то в некоторых странах, например в Испании и Норвегии – в 23,6 и 32,1 раза [2]. Таким образом, можно констатировать, что в экономически развитых странах в этот период произошел переход от элитарного высшего образования к массовому, которым в настоящее время в разных странах охвачено от 30 до 85 % выпускников средних школ.

Финансирование систем высшего образования

Ускоренное развитие национальных систем высшего образования обеспечивалось в основном за счет существенного увеличения государственного финансирования, которое за период с 1960 по 1993 гг. в различных странах увеличилось в 2 – 8 раз. Доля государственных расходов на высшее образование от валового внутреннего продукта (ВВП) возросла в Германии за этот период - с 0,51 до 1,09 %, Дании – с 0,35 до 2,12 %, Финляндии – с 0,3 до 2,4 %, Франции - с 0,28 до 0,80 %[2]. Для сравнения: в России государственные расходы на высшее образование в % от ВВП увеличились с 0.49 в 2000 до 0.63 % в 2001 г [3]. Высшее образование в развитых странах стало одной из самых дорогих социальных услуг, финансируемых государством.

К середине 80-х годов правительства большинства западноевропейских стран пришли к пониманию, что государственное финансирование уже более не в состоянии поспевать за темпами роста спроса на образовательные услуги в своих странах. Этот вывод подтверждается сопоставлением государственных затрат на обучение одного студента в год с суммой ВВП на душу населения.

Так, за 1975 – 1992 гг. это соотношение снизилось в Германии – с 0,43 до 0,29 %, Франции – с 0,31 до 0,22 %, Великобритании – с 0,94 до 0,43 % [2].

В сложившейся ситуации практически все страны начали искать новые методы смешанного финансирования высшего образования. В некоторых странах, например во Франции, была установлена низкая (символическая) плата за обучение – 150 \$ в год. К странам с относительно невысокой платой за обучение относятся Испания – от 450 до 600 \$, Португалия – 600 \$, Бельгия – 800 \$, Италия – от 450 до 600 \$ в качестве обязательной платы, плюс до 600 \$ по усмотрению университета. К странам с достаточно высокой платой за обучение можно отнести Нидерланды – 1400 \$, Великобританию – 1800 \$, Швейцарию – до 2000 \$, Ирландию – от 1000 до 4000 \$ в год [2].

К 1993 г. доля частного финансирования на рынке образовательных услуг в Японии составляла 60 %, США – 50, Исландии – 44, Швеции – 35 %. В это же время в ряде стран Европейского союза, как, например, в Австрии и Германии, доля частного финансирования составила лишь 9 и 10 % соответственно. В среднем по странам ОЭСР к 1993 г. доля частного финансирования составляла 28 % и государственного – 72 % [2]. Таким образом, основным плательщиком на национальных рынках образовательных услуг пока является государство. В России с 1995 по 2000 гг. доля частного финансирования увеличилась приблизительно с 13 до 41 % в общей сумме финансирования и имеет тенденцию дальнейшего стремительного роста [3].

Схемы оказания финансовой помощи студентам

Функционирование всех видов рынков образовательных услуг с обеспечением при этом массовости потребления и доступности этих услуг для всех слоев населения возможно только в том случае, если государство, постепенно уходя из сферы высшего образования, сможет запустить в действие эффективную систему оказания финансовой помощи студентам.

Начиная с 80-х годов, практически все развитые страны ведут постоянный поиск и апробируют различные схемы оказания такой помощи в формах кредитования, субсидирования, а также их сочетания. Усилия правительств большинства стран по привлечению к решению данной проблемы рынка долгосрочного ссудного капитала с целью ослабления финансовой нагрузки на бюджет пока не увенчались значительным успехом, поэтому основное бремя по созданию системы финансовой помощи студентам, конечно же, ложится на государство.

Проанализируем наиболее часто используемые схемы оказания финансовой помощи студентам [4]:

1. *Банковская ссуда* - это образовательный кредит (заем) по льготной процентной ставке со сроком погашения 10-15 лет с отсрочкой начала погашения ссуды до момента трудоустройства выпускника вуза (ссудополучателя). Реализуется эта схема через банковский сектор. В зависимости от того, кто выступает инвестором (сами банки или государство), можно выделить два вида образовательных кредитов: коммерческий или социальный.

Целью системы коммерческого кредитования, конечно же, является извлечение прибыли. Кредиты выдаются учащимся на условиях полной возвратности, срочности и доходности. Образовательное коммерческое кредитование существует практически в каждой стране, но спрос на него достаточно низкий по причине высоких процентных ставок.

Основной целью системы социального кредитования является обеспечение равного доступа к образованию всех слоев населения. Данная система кредитования реализуется, как правило, через специально созданные для этого банковские структуры с набором определенных ограничений в своей деятельности. Такая система не может развиваться без активного финансового участия государства: полного, когда функционирование системы социального кредитования финансируется исключительно за счет средств бюджета, или частичного, когда используется практика софинансирования со стороны государства сложившейся в стране системы кредитования, например, государственного страхования студенческих займов, либо покрытие издержек банков в размере рискованной премии на случай невозврата займов, либо предоставление таким банкам разных льгот (налоговых и др.). Спрос на такую форму помощи со стороны студенчества целиком определяется условиями заимствования: величиной процентной ставки, сроком погашения, возможностью погашения части займа государством и др. К системе социального кредитования относятся займы в сочетании с субсидиями и займы, возврат которых привязан к будущим доходам студентов.

2. *Займы в сочетании с субсидиями*, размер которых определяется уровнем семейного дохода. По этой схеме финансовая помощь государства состоит из двух частей: возвратной (заем) и невозвратной (субсидия). Заем начинает погашаться, если доход заемщика превышает определенный порог. Иногда используют ограничение по сроку, в течение которого должен быть погашен заем, обычно это 10 – 15 лет. И если за этот период сумма займа не погашается полностью, то заемщик освобождается от дальнейших обязательств. Невозвратная часть помощи (субсидия) выдается только студентам из малообеспеченных семей. Размер субсидии привязан к уровню доходов семьи, определяемому на момент поступления и в период обучения члена семьи в вузе, т.е. чем меньше доходы, тем больше размер субсидии. По мнению разработчиков данной схемы, сочетание займов с субсидиями должно было решить все проблемы: заемная часть компенсировала бы несостоятельность рынка долгосрочного ссудного капитала, а ссудная часть помогала бы получать высшее образование студентам из беднейших слоев населения. Однако на практике оказалось, что установление пороговой планки и возможность освобождения от платежей по займу оказывает дестимулирующее воздействие на предложение рабочей силы.

Так, по схеме, используемой в Великобритании в 1989 г., срок погашения займов равнялся пяти годам, пороговая планка доходов, начиная с которой выпускники вузов должны начинать погашение своих займов, была установлена в размере 85 % от среднестатистического дохода на душу населения. По доходам выше этого порога ставка выплат одна и та же, независимо от размеров дохода. Это создавало эффект ловушки для тех выпускников, чей доход ненамного пре-

вышал установленный порог, так как выплаты по займам сразу поглощали 10 % их доходов [2].

Другая проблема связана с субсидиями. Данная схема обеспечивает справедливость только в период поступления и обучения студента из малообеспеченной семьи, не учитывая того факта, что через некоторое время после окончания вуза он будет относиться к социальной группе уже с доходами выше среднего уровня. Проблематичен также принцип определения доходов на момент поступления и не учитывающий долгосрочную ретроспективную платежеспособность семьи. Такой принцип не способствует активизации трудовой деятельности всех членов семьи и, кроме того, побуждает семью к моменту поступления в вуз одного из ее членов освобождаться от финансовых активов.

3. *Субсидирование с введением налога на вузовских выпускников.* Суть этой схемы состоит в том, чтобы вместо возвратных займов выдавать всем студентам субсидии, которые будут погашаться всеми выпускниками вузов в течение дальнейшей трудовой деятельности через особый налог. Подразумевается, что налог на вузовских выпускников должен взиматься не от общих доходов, а только от доходов выше среднего уровня, появившихся благодаря завершению вуза. При этом используется прогрессивная шкала налогообложения, т.е. с ростом уровня доходов выпускника будет возрастать и ставка налога. Сторонники введения налога аргументируют свою позицию тем, что он обеспечивает равные шансы на получение высшего образования студентам из мало- и высокообеспеченных семей и способствует укреплению сплоченности между ними.

Английские экономисты сделали вывод, что, хотя и экономика в целом, и те предприятия, кто использует труд вузовских выпускников, извлекают достаточную выгоду, которую, правда, они не смогли подсчитать, наибольшую выгоду от высшего образования получают сами выпускники. По их расчетам, лица, получившие высшее образование, по сравнению с теми, кто такого образования не имеет, обладают более высокими возможностями при трудоустройстве, получают впоследствии более высокие доходы, их индивидуальная норма прибыли составляет от 11 до 14 % [2]. При этом экономисты уверены, что эти преимущества не потеряются, даже если численность выпускников будет и дальше значительно увеличиваться. Это подтверждается и опытом США, где лица, имеющие высшее образование, продолжают пользоваться спросом на рынке труда, несмотря на резкий рост их численности.

С 1986 г. голландская система оказания финансовой помощи студентам состояла из возвратного займа в сочетании с субсидиями: базовой, которая предоставлялась всем студентам, но дифференцировалась в зависимости от того, живут ли они со своими родителями или нет, и субсидии, размеры которой зависели от уровня доходов родителей. В последующем, размеры субсидий из-за неумения снижающегося давления на бюджет неоднократно сокращались. В 1997 г. в Нидерландах развернулась дискуссия о будущем программы оказания финансовой помощи студентам. Была создана специальная комиссия, которая высказалась в пользу налога на вузовских выпускников, полагая, что это снизит негативное отношение студентов к заимствованию средств.

Схема налогообложения при очевидных достоинствах имеет и серьезные недостатки:

Во – первых, схема налогообложения, хотя существенно и повышает возврат государственных средств, но не дает стопроцентной гарантии их возврата. Например, лица, получившие высшее образование и эмигрирующие за рубеж, обязаны возместить полученный заем, но не должны будут выплачивать налог на выпускников в стране, где они не проживают.

Во – вторых, возникает проблема, как налоговые ставки привязать к объему полученного высшего образования. Будут ли платить одну и ту же ставку налога обладатели дипломов бакалавра, магистра или доктора? А как быть с теми, кто обучался в вузе, но не получил диплом?

В – третьих, по данной схеме гражданин за время своей трудовой деятельности может выплатить в виде налоговых отчислений сумму, значительно превышающую затраты государства на его обучение.

В – четвертых, это проблема обязательности налога для всех выпускников, т.е. налоговый долг приобретают и студенты из малообеспеченных семей, и студенты из обеспеченных семей, которые могли бы и самостоятельно оплатить обучение.

В – пятых, прогрессивная шкала налогообложения не устраняет дестимулирующего воздействия на поведение выпускников на рынке труда. Налог на вузовских выпускников, в целом, можно охарактеризовать как налог на способности. Размер налоговых отчислений будет возрастать по мере должностного роста выпускника. Получается, что обладатель диплома, имеющий хорошие природные умственные способности и приобретший организационные навыки в процессе производства, а не учебы, будет и расплачиваться за это, причем в большей степени, нежели обладатель диплома с ограниченными способностями.

4. *Займы, возврат которых привязан к будущим доходам студентов.* По этой схеме любой студент может получить заем, возврат которого осуществляется в течение длительного периода от 25 до 30 лет с привязкой в процентном соотношении к уровню его будущих доходов. Предусматривается также возможность отсрочки по платежам, если доход оказывается меньше установленного порога. Реально индивид начинает покрывать издержки государства по предоставленному займу только тогда, когда отдача от высшего образования начинает воплощаться в его доходах. Предоставление таких займов никак не увязывается с доходами его семьи, не заставляет выпускника впоследствии выплачивать сумму, большую, чем размер займа и процентов на него.

В 1989 г. австралийское правительство ввело плату за обучение, которая покрывала приблизительно 23 % прямых расходов государства на подготовку одного выпускника. Студентам было предоставлено право выбора между двумя формами платежей: вносить плату непосредственно в процессе учебы (в этом случае предоставлялась скидка в 25 %) или, заключив договор займа, после окончания вуза, когда их доход станет выше среднего уровня доходов работающих австралийцев. Процентная ставка по займу принималась равной темпам роста инфляции, что делает реальную процентную ставку по займу равной

нулю. Подавляющее большинство студентов выбрало заемную форму оплаты обучения. При этом не наблюдалось уменьшения поступающих в вузы лиц из малоимущих слоев населения.

В целом, данная схема более жизнеспособна, чем две предыдущие. Хотя и она несвободна от недостатков. Острый вопрос – это установление процентных ставок по займам. Величина процентной ставки определяет спрос на займы. Установление любой дефолтной надбавки кредитором сразу снижает привлекательность этих займов, поэтому и возникали предложения покрывать дефолтную надбавку из бюджета за счет средств всех налогоплательщиков. Однако такая схема, в свою очередь, не будет инициировать скорейшего возврата займа. Кроме того, с точки зрения бюджетной нагрузки данная схема очень растягивается во времени, не может стать самокупаемой, не привлекает рынок долгосрочного ссудного капитала и не устраняет дестимулирующее воздействие на предложение рабочей силы на рынке труда.

Индивидуальные образовательные счета – это новая концепция, обсуждаемая сейчас в Великобритании. Суть ее заключается в том, что родители смогли бы, пока их ребенок подрастает, накапливать средства на получение им высшего образования по принципу пенсионных или страховых взносов. Данную схему можно было бы использовать и для получения непрерывного образования на протяжении всей жизни. Логично бы эта схема смотрелась и в том случае, если бы ребенок впоследствии не захотел бы получать высшее образование, он бы просто получил все средства со счета с процентами, используя их как стартовый капитал в начале своей трудовой деятельности.

На сегодняшний день, по мнению специалистов, наиболее эффективной формой финансовой помощи студентам является схема займов, привязанная к будущим доходам студентов. Она требует меньших административных расходов, и процент отказов от погашения займов существенно ниже, чем в схеме займов в сочетании с субсидиями.

Так, опыт Швеции, использовавшей в 1988 г. схему займов в сочетании с субсидиями, показал, что административные расходы по функционированию данной системы составили 8 %, а потери от отказа в погашении займов – 62 %. Таким образом, издержки государства составили 70 % средств, выделенных студентам в виде займов. Переход в 1990 г. на схему займов, привязанных к будущим доходам студентов, позволил снизить административные расходы до 3 %, а потери от дефолтов – до 33 %. Хотя эффект от данной новации был значителен, но в целом государство продолжает терять около 36 % от средств, выделяемых студентам в виде займов [4].

Принципы совмещения государственного и частного финансирования

Увеличение доли частного финансирования образовательных услуг отражает, в свою очередь, тенденцию перемены общественного сознания к высшему образованию – оно теперь воспринимается не только как «общественное благо», но и как «частное благо», приносящее повышенные дивиденды в буду-

щем не только обществу, но и тем, кто его получает (изменение жизненного статуса, повышенная зарплата, перспектива должностного роста).

Таким образом, природа выгод от получения индивидуумом высшего образования двойственна, следовательно, и финансирование, рассматриваемое как инвестирование в человеческий капитал, может быть двойственным: государственным (общественным) и частным. Но данный постулат по-разному воплощается в образовательной политике различных стран. Условно можно выделить три различных подхода:

1. Ряд стран, таких как Германия, Франция, Австрия, Чехия, продолжают осуществлять политику свободного доступа к высшему образованию с использованием принципа государственного финансирования этих услуг. В этих странах данный процесс рассматривается как авансирование обществом своих граждан, справедливо полагая, что в будущем более высокие заработки высококвалифицированных работников, тем более при использовании прогрессивной шкалы налогообложения, позволят этим гражданам вернуть обществу в виде налоговых платежей средства, потраченные на их образование.

2. В других странах используется принцип обязательного смешанного финансирования, т.е. определенная доплата за образовательные услуги берется со всех потребителей независимо от их способностей или материального положения семьи. Объем государственного финансирования вузам, как правило, рассчитывается в зависимости от набранного контингента студентов. Свободный доступ к высшему образованию при этом обеспечивается за счет использования различных схем финансовой помощи студентам, описанных выше.

3. В ряде стран используется принцип селективного государственного финансирования, т.е. общество вырабатывает систему предпочтений (повышенные умственные способности, низкие доходы семьи, резко сокращающаяся численность какой-либо национальности, необходимость подготовки специалистов в определенной предметной области, ограниченные физические способности и др.) для приоритетного удовлетворения потребностей в высшем образовании за счет средств всего общества отдельной категории граждан, удовлетворяющих установленным требованиям. Остальная часть населения удовлетворяет потребность в высшем образовании за свой счет. При этом доступность образования для этих категорий населения в большинстве стран обеспечивается за счет возможности получения финансовой помощи от государства или различных фондов на возвратной основе.

Объем государственного финансирования вузам в расчете на одного студента может также достаточно сильно различаться в зависимости от степени престижности вуза для реализации принципа приоритетной поддержки флагманов соответствующих образовательных систем.

Российская практика обеспечения доступности высшего образования

В вопросе использования и заимствования зарубежного опыта российскому менталитету исторически всегда были свойственны две чередующиеся крайности: вначале – преклонение перед зарубежным опытом, теорией и практикой и, конечно же, принижение собственных возможностей и достижений, затем – категоричное отторжение всего иностранного и гипертрофированное преувеличение национальных особенностей и специфики [5].

Сейчас в вопросах образовательной политики мы как раз находимся в фазе невосприимчивости опыта реформирования развитыми странами своих систем высшего образования. Причем невосприимчивость эта достаточна специфична, в том смысле, что она сегментарна: мы успешно следуем только тем тенденциям, которые созвучны политике нашего правительства. Так, общемировой процесс коммерциализации высшей школы более чем успешно воспринимается в России. По доле частного финансирования в общем объеме финансирования высшего образования мы уже перегнали практически все развитые экономические страны, за исключением Японии и США. Но в вопросе замещения ухода государства из сферы высшего образования запуском в действие эффективных финансовых схем обеспечения доступности образовательных услуг Россия твердо намерена идти своим путем.

В ситуации, когда цель обозначена, а средства для достижения этой цели еще не известны, Минобразования находится в состоянии постоянного поиска и эксперимента. Решено с 2003 г. перейти к конкурсному порядку размещения госзаказа на подготовку специалистов [6], одновременно в 2002-2003 гг. в отдельных субъектах РФ начать эксперимент по переходу на финансирование отдельных вузов с использованием ГИФО - государственных именных финансовых обязательств [7]. Квинтэссенция этих новшеств – внедрить в вузовскую среду в условиях крайней недостаточности бюджетных средств различные элементы конкурсности в получение финансирования. Эффективность расходования бюджетных средств может быть, таким образом, и повысится, но повысится ли при этом доступность высшего образования: скорее всего - нет.

Попытаемся проанализировать сущность государственного источника финансирования. На сегодняшний день - это обязательство государства профинансировать систему государственного высшего образования из расчета обучения ею не менее 170 студентов на 10 тыс. населения, т.е. общество, например эти 10 тыс. населения, за счет своих налоговых платежей с использованием института государства оплачивает услуги вузов по обучению 170 наиболее способных граждан. Возможно в будущем с введением образовательных ваучеров (ГИФО) это будет трансферт, избирательно выдаваемый выпускнику школы и позволяющий ему осуществить свободный выбор вуза, в который он отдаст свой ваучер и, следовательно, обеспечит этому вузу бюджетное финансирование. Кроме того, возникнет форма смешанного финансирования, когда сумма ваучера не будет покрывать затраты вуза на обучение и студенту придется доп-

лачивать разницу, но в любом случае принцип селективности государственного финансирования остается.

Если рассматривать справедливость данного принципа с точки зрения всех 10 тыс. налогоплательщиков, то мы никогда не ответим на вопрос: единственно ли справедливой является система предпочтений, основанная на жесткой привязке размера финансового обязательства всех налогоплательщиков с измеренными способностями граждан в конкретный промежуток их жизненного пути. Может быть да, а может и нет, потому что: во-первых, экзаменирование измеряет не объем способностей индивидуума, а все-таки объем имеющихся знаний, полученных на предыдущей ступени образовательной системы; во-вторых, кто имеет меньший объем знаний в будущем, будет платить и за процесс получения высшего образования им самим (через прямые платежи вузу в процессе учебы) и отчасти за процесс получения высшего образования наиболее образованной молодежи (через налоговые платежи в процессе дальнейшей трудовой деятельности). Хотя нельзя не отметить и наличия положительного момента, а именно того, что данный принцип селективности стимулирует молодежь к получению как можно большего объема знаний в рамках среднего образования.

Кроме того, выпускники вузов, обучавшиеся за счет государства, на рынке труда, находятся в несоизмеримо лучших условиях, чем те, которые обучались по контракту. Последним еще предстоит отработать на предприятии, оплатившем подготовку данного специалиста, либо возвращать средства в семейный бюджет в том случае, если оплата производилась самим студентом или его родителями. Таким образом, государство, вкладывая средства в подготовку специалистов, освобождает их от дальнейшей отработки этих средств, как было ранее до 90-х годов, т.е. у этих 170 граждан нет обязательств перед остальными налогоплательщиками. Эта ситуация, с точки зрения здравого смысла, достаточно абсурдна.

В целом, хочется обратить внимание вузовской общественности даже не на то, что абсолютная справедливость принципа селективности в предоставлении высшего образования в нашей стране никогда не ставилась под сомнение, а на то, что коммерциализация сферы высшего образования побуждает правительство думать только о внедрении новых механизмов распределения между вузами и без того скудного государственного финансирования. При этом остается без внимания вопрос о разработке и внедрении какой-либо схемы оказания финансовой помощи студентам, не вошедшим в число тех самых 170 или не получившим ваучера высшей категории.

Правительство по этой проблеме занимает выжидательную позицию. Может быть, считая, что банковский сектор сам разработает и внедрит эффективную систему образовательного кредитования, а, может быть, не видя острой необходимости в разработке такой системы на период в 6-8 лет до момента, когда вследствие демографического спада численность абитуриентов со школьной скамьи резко уменьшится и проблема потеряет свою остроту. Ожидание, что проблема решится сама собой или в результате различных экспериментов с госзаказом и ГИФО, беспочвенно. В сложившейся ситуации бездействие или действия с неверным вектором реформ будут только обострять, а не устранять

социальную несправедливость в доступности высшего образования для города и деревни, бедных и богатых.

Индикатором готовности банковской среды к участию в решении данной проблемы является то, что Сбербанк РФ первым реализовал и предлагает образовательный кредит в форме банковской ссуды. Но без финансового участия государства, как упоминалось ранее, спрос на коммерческий кредит в силу высоких процентных ставок, сложности процедуры получения, селективности выбора ссудополучателя будет всегда оставаться на низком уровне.

Требуется создание социальной системы образовательного кредитования, предусматривающей, как минимум, государственное страхование таких ссуд и ряд стимулов для активизации участия банков в образовательном кредитовании, а, как максимум, создание в перспективе полностью государственной системы образовательного кредитования. В данную систему органично будет встраиваться и образовательная субсидия – возможность погашения ссуды государством при отработке выпускника в течение определенного срока на предприятиях, хронически испытывающих нехватку в специалистах: школах, больницах и т.д. [8].

Самый главный аргумент в противовес высказанному тезису - это отсутствие средств на создание такой системы. Аргумент действительно весомый и требует проведения дополнительных серьезных исследований.

И хотя мировое сообщество пока не разработало оптимальной схемы финансирования высшего образования, которая бы позволила одновременно высшей школе - развиваться и удовлетворять возрастающие потребности общества на их услуги, государству - уменьшить финансовую нагрузку на бюджет, а обществу - сохранить доступность высшего образования для всех слоев населения, но у Запада есть чему нам поучиться.

Литература

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Вестник высшей школы. 1999, №3. С.29-35.
2. Тарташвили Т.А., Сазонова Ю.Б. Проблемы финансирования высшего образования и схемы оказания финансовой помощи студентам в западноевропейских странах. М.: НИИВО, 1999. 44 с.
3. Высшая школа в 2000 г. Ежегодный доклад о развитии высшего профессионального образования - М.: НИИВО, 2001. 102 с.
4. Сазонова Ю.Б. Организационно-экономический механизм и оценка показателей функционирования государственной системы образовательного кредитования. М.: НИИВО, 2002. 80 с.
5. Рябов Л.П. Анализ позитивных изменений и инновационных процессов в системах высшего профессионального образования развитых стран: США, Японии, Германии, Франции, Великобритании. М.: НИИВО, 2001. 56 с.
6. Постановление Правительства РФ от 21.08.01. №606 // Справочно-информационная система «Гарант».
7. Постановление Правительства РФ от 14.01.02 г. № 6 // Справочно-информационная система «Гарант».
8. Майбуров И.А. Образовательная субсидия: восстанавливаем забытое // Труды Всероссийского симпозиума по миниэкономике. Т.3. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2002. С.45-49.